

На основе согласия

Государственно-конфессиональная политика в Республике Беларусь

Леонид ЗЕМЛЯКОВ,
доктор политических
наук, профессор

Характерной чертой последних десятилетий стала стремительная и беспрецедентная по своим темпам структурная трансформация конфессионального пространства Беларуси. Непосредственное влияние на политику в сфере вероисповедания и динамику государственно-конфессиональных отношений в стране оказало становление ее политической системы, предопределившее изменение положения религии и религиозных организаций в государстве и обществе.

С одной стороны, наше государство, как и прежде, остается светским. С другой – в современной Беларуси роль религии и религиозности не совсем однозначна. Ситуация в этой области претерпела определенные модернизационные и иные преобразования, в которых следует выделить, по меньшей мере, два различных аспекта. Это, во-первых, процессы имманентного характера, происходящие внутри собственно религиозной сферы, и, во-вторых, процессы, выходящие за ее пределы и предполагающие влияние религии на социум. К первому аспекту относятся: количественный рост религиозных организаций, предполагающий увеличение как числа самих этих организаций, так и количества их членов; восстановление и развитие конфессиональных структур – расширение социально-демографического континген-

та верующих; освоение религиозными организациями новых форм социальной (внекультовой) деятельности. Ко второму аспекту религиозного возрождения, в свою очередь, относятся изменения в образе жизни и мыслей людей, происходящие под влиянием религии.

За 1989–2012 годы общее количество религиозных организаций в Беларуси увеличилось с 768 до 3371, то есть более чем в 4,3 раза. По состоянию на 1 января 2012 года конфессиональная карта страны представлена 25 вероисповедными направлениями, в рамках которых действует 3371 религиозная организация, в том числе 3210 религиозных общин, 48 центров и управлений, 43 монастыря, 34 миссии, 16 братств, 10 сестричеств, 15 духовных учебных заведений и др.

Постоянно возрастает количество религиозных печатных СМИ, которое достигло уже почти четырех десятков. Для богослужений религиозные организации используют 2308 культовых и приспособленных для совершения молитвы зданий, кроме того, строятся еще 200 культовых помещений.

В религиозных организациях осуществляют свою деятельность более 3000 служителей культа, в том числе 1577 православных и 418 католических (из них 152 – иностранные граждане) священников [1].

Одна из основных характеристик сферы, о которой идет речь – уровень религиозности населения. Как показало социологическое исследование «Конфессиональная идентификация населения Беларуси», проведенное Центром социологических

ОБ АВТОРЕ

ЗЕМЛЯКОВ Леонид Евгеньевич.

Родился в Читинской области России в 1939 году.

В 1968 году окончил отделение философии БГУ, в 1971 году – аспирантуру БГУ. Трудовую деятельность начал в 1958 году монтером Белорусской железной дороги. Был на комсомольской, партийной и преподавательской работе.

С 1990 по 2003 год работал в Верховном Совете, Совете Министров, Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь ведущим специалистом, главным специалистом, старшим референтом, заместителем заведующего отделом.

В 2003–2005 годах – заведующий кафедрой Академии управления при Президенте Республики Беларусь. С 2005 года – профессор кафедры политологии БГУ.

Доктор политических наук (2000), профессор (2001).

Автор более 200 научных работ, в т.ч. книг, учебных пособий.

Сфера научных интересов: политическая наука, социальная философия, государственные конфессиональные отношения.

и политических исследований и географическим факультетом Белорусского государственного университета в 2006 году и охватившее 1500 человек в 70 точках страны, религиозными себя считают 59 % жителей Республики Беларусь, квазирелигиозными – 5 %, колеблющимися – 24 %, неверующими – 12 %. Это означает, что около 60 % населения Беларуси в той или иной степени испытывает религиозные потребности и вправе рассчитывать, что их удовлетворение будет предметом не только непосредственной заботы религиозных организаций, но и внимания и уважения со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

К другим показателям отношения населения к религии принадлежит конфессиональная самоидентификация, которая может не совпадать с идентификацией по признаку веры – неверия. В сознании части опрошенных она выступает своеобразным заместителем этнокультурной идентификации.

В вышеупомянутом социологическом исследовании респонденты по конфессио-

нальной принадлежности отнесли себя так: 72,6 % – к православным, 0,4 % – к разным направлениям протестантизма, 9,3 % – к католикам. В целом к христианской традиции отнесли себя более 82 % опрошенных, к мусульманам – 0,5 % [2, с. 32–33]. Доля православных (72,6 %) вполне корреспондирует с долей представителей славянских этносов в составе населения Республики Беларусь, а доля мусульман (0,5 %) – с представительством тюркских и кавказских этнических групп в стране.

Сейчас верующие довольно равномерно распределены во всех группах населения по возрасту, образованию, занятости. В современном белорусском обществе религиозность перестала служить критерием маргинальности определенных общественных групп, а стала духовным качеством, присущим примерно в равной степени всем группам населения, в том числе и наиболее молодым, образованным, профессионально квалифицированным и социально активным. В самоидентификации себя как верующего доминирует культурно-цивилизационная (индивидуальная), а не

▲ Александр Лукашенко беседует с Митрополитом Минско-Могилевским архиепископом Тадеушем Кондрусевичем и Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Беларуси

конфессиональная идентичность. Одной из важнейших составляющих религиозной активности выступает способность и стремление граждан создавать религиозные локальные общности самого низкого организационного уровня (общины, парафии, сборы) с целью наиболее полного удовлетворения религиозных потребностей. Выведение соответствующего показателя следует осуществлять методом сопоставления общей численности населения той или иной территории с количеством реально действующих в ее границах зарегистрированных и незарегистрированных общин всех конфессий. Таким образом, можно подсчитать количество человек, приходящихся на одну религиозную общину.

С учетом того, что общая численность населения нашей республики на 1 января 1988 года составляла 10 089,7 тыс. человек при наличии 765 действующих общин всех конфессий и деноминаций, на каждую из них приходилось в среднем 13 189 человек. По состоянию на 1 января 1999 года (количество населения – 10 045,2 тыс. человек, религиозных общин – 2427) этот показатель уменьшился в 3,1 раза (4139 человек на одну общину), или на 68 %, что свидетельствует об интенсивном возрастании религиозной активности граждан за указанный период.

Эта тенденция сохранялась и с 1999 по 2009 год. Так, в 2009 году численность населения равнялась 9504,0 тыс. человек, а

количество религиозных общин составляло 3062 (3104 человека на одну общину), что в 1,3 раза, или на 25 % меньше в сравнении с 1999 годом.

Вместе с тем показатели степени религиозности (интенсивности проявления обозначенного качества и участия в религиозной жизни) значительно ниже показателя уровня религиозности. Это позволяет заключить, что отмеченное свойство у большей части верующих носит формальный, декларативный характер, не подкрепляется глубокими переживаниями, знанием догматических основ и культовых предписаний своей религии, соответствующими нормами поведения. Часто в религиозности преобладает элемент традиционности либо она выступает в качестве ситуативной, то есть не служит выражением глубокой и искренней веры в Бога, носит спонтанный характер и проявляется лишь время от времени в определенных, преимущественно неблагоприятных жизненных обстоятельствах и сводится в основном к формальному соблюдению некоторых традиционных религиозных обрядов, следованию этноконфессиональным стереотипам поведения.

Все активнее ведется дискуссия о том, на каких принципах будут строиться государственно-конфессиональные отношения в условиях религиозного плюрализма: с доминированием традиционных конфессиональных ценностей или в пределах требований светского государства.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 10000 руб., 3 мес. – 30000 руб.,
6 мес. – 60000 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 25015 руб., 3 мес. – 75045 руб.,
6 мес. – 150090 руб. (включая НДС).

Идет подписка на журнал «Беларуская думка» на I полугодие 2013 года!

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**

Государственно-конфессиональные отношения в контексте их субъективизации представляют собой совокупность исторически складывающихся и имеющих институциональных форм взаимосвязи двух основных групп интересов: личностных (индивидуальных) форм реализации свободы совести и взаимодействия государственных органов, организаций и учреждений (институтов светской власти) с религиозными организациями, религиозными движениями, конфессиональными центрами и т.д. (институциональными религиозными образованиями), которые являются одной из обязательных составляющих государственно-конфессиональной политики.

В системе государственно-конфессиональных отношений государство выступает как самостоятельный доминирующий политико-правовой институт, декларирующий свободу совести для каждого гражданина (ст. 31 Конституции Республики Беларусь), равенство религий перед законом (ст. 16), равенство прав и свобод гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ст. 31) и ряд других принципов, работающих только во взаимной связи. При этом в религиозной сфере сохраняются его собственные интересы (имущественные, правовые, идеологические, внешнеполитические) путем установления юридических ограничений либеральному стандарту религиозной свободы [3].

На характер государственно-конфессиональных отношений влияли и продолжают влиять различные социокультурные факторы, в том числе характер и внутреннее содержание той или иной религии, доминирование ее норм в общественной и частной жизни, внутренняя организация общества, сложившаяся под воздействием конкретной религиозной системы.

Сферы государственно-конфессиональных отношений подразделяются на правовую (законотворчество и правоприменение), экономическую, социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, экологии, охраны общественного порядка, отношения с вооруженными силами и другими силовыми структурами государства, пенитенциарными учреждениями и т.д.

Модели государственно-конфессиональных отношений могут отличаться по со-

▲ Рождественское богослужение в Фарном костеле в Гродно

держанию и методам правового регулирования, а также представлять из себя различные симбиотические формы, которые в самом общем виде можно свести к следующим: теоцентрическая, либерально-демократическая, корпоративная, секулярного абсолютизма, дифференцированная и т.д. При этом дифференцированная модель обычно является наиболее динамичной и тяготеет либо к отказу от элементов государственных конфессиональных предпочтений, либо же к возврату к ним.

В процессе формирования государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь прослеживаются три явно выраженных этапа, каждому из которых присуще сочетание определенных признаков. Первый охватывает период с 1988 по декабрь 1991 года, в течение которого возникали предпосылки для смены ориентиров в религиозной сфере, для религиозного плюрализма и, соответственно, почва для обострения межконфессиональных взаимодействий.

Начавшийся в середине 1980-х годов процесс изменения государственно-конфессиональных отношений предопределил трансформацию советской модели политико-правового регулирования религиозной жизни общества.

Новые тенденции во взаимоотношениях государства и конфессий проявились на Поместном соборе 1988 года, посвящен-

ном тысячелетию принятия христианства на Руси. Тогда впервые на официальном уровне прозвучало заявление о том, что социалистическое государство долгое время стремилось «ликвидировать церковь». Была предложена программа изменений в законодательстве, призванная устранить «ненормальные условия существования церкви».

Данные предложения частично нашли свое отражение в Законе СССР «О свободе совести и религиозных организациях», принятом 1 октября 1990 года. Он запрещает политику государственного атеизма, гарантирует реальное равенство верующих и неверующих перед законом, не допускает какого-либо «принуждения при определении гражданином своего отношения к религии». Закон не только отделяет религиозные организации от государства, но фактически отказывает властным структурам в праве осуществления контроля религиозной сферы.

Преобразования в политико-правовом процессе характеризуются сначала демократизацией государственно-конфессиональных отношений, затем их последующей вовлеченностью в контекст общественно-политической борьбы и заканчиваются разрушением прежней модели соответствующих политико-правовых отношений.

В новом формате они выстраивались в условиях резкой активизации религиоз-

ной жизни общества на фоне отстранения государства, особенно исполнительной ветви власти, от политико-правового регулирования данной сферы, политизации религиозного сообщества, в том числе и деятельности религиозных организаций; нарастания противоречий в соответствующих политико-правовых отношениях.

С 1992 по 2001 год формируется нормативно-правовая база государственно-конфессиональной политики. В 1992 году начинается становление новой модели политико-правовых государственно-конфессиональных отношений, получивших свое закрепление в Законе Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» [4].

Закон снял все неоправданные ограничения на культовую деятельность религиозных организаций, упростил процедуру их регистрации, снял запреты на их социальную, производственно-хозяйственную и иную внекультовую деятельность, признал за религиозными организациями право юридического лица и право собственности, распространил нормы трудового законодательства, социального обеспечения и социального страхования на всех граждан, включая служителей культа.

В эти годы произошли существенные изменения в политико-правовых подходах к государственно-конфессиональным отношениям, к месту, роли и значению религии и ее организационно-правовых форм в социально-политической жизни страны. Деятельность некоторых религиозных организаций в значительной степени политизировалась. Наметились признаки клерикализации государства и его органов. Возникающие проблемы взаимодействия государства и религиозных организаций, религиозных организаций и других социальных институтов регулировались не связанными между собой нормативно-правовыми документами. Иначе говоря, ситуация становилась все более противоречивой.

Формирование новой политико-правовой модели взаимоотношений государства и религии, а также религии и общества, основанной на современных принципах, связано с принятием Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями) в редакции Республиканского референдума 24 ноября 1996 года.

▼ Празднование Курбан-байрама в Ивье

В первую очередь новшества затронули часть 1 статьи 16 Основного закона. Ранее текст был таким: «Все религии и вероисповедания равны перед законом. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускаются» [5]. Теперь статья 16 содержит следующее положение: «Религии и вероисповедания равны перед законом. Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [3]. По-иному, менее упрощенно стал трактоваться принцип равенства религий перед законом, что теперь не означает равенства религий между собой и не исключает ограничений. В то же время принцип равенства стал включать в себя два характерных положения, составляющих его политико-правовое содержание:

а) требования закона равно обязательны для всех религиозных организаций;

б) за нарушение требований закона религиозные организации несут равную ответственность.

Законодатель же вправе в самом законе определять статус религиозных организаций по своему усмотрению.

Конституцией теперь определено и то, как именно должны расставляться акценты во взаимоотношениях государства и религиозных организаций, а именно: с учетом влияния последних на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Здесь со всей очевидностью усматривается приоритетность сотрудничества государства с традиционными религиозными конфессиями: православием, католичеством, мусульманством и некоторыми другими. Отсюда же вытекает необходимость активного противостояния государства распространению новых (в основном зарубежных) деструктивных культов.

Среди характерных черт описываемого этапа следует также выделить: возвращение государства и его органов в политико-правовой процесс; сохранение и усиление демократического характера государственно-конфессиональных отношений; вмешательство международных геополитических сил в их политико-правовые

▲ Во время праздника Ханука

аспекты; устранение из политико-правового процесса элемента политизации религиозных организаций (через запрет на участие в выборах органов государственной власти и местного самоуправления в деятельности политических партий и политических движений); ослабление клерикального начала в деятельности государственных органов (через официальный запрет на сопровождение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления религиозными обрядами и церемониями).

С 2002 года по настоящее время продолжается формирование системы государственно-конфессиональных приоритетов во внутренней и международной политике, переход к дифференцированной модели государственно-конфессиональных отношений, активная работа по совершенствованию законодательства в области государственно-конфессиональных отношений, направленного, в том числе, на борьбу с экстремистскими религиозными организациями.

Принятый в 2002 году Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» [6] отразил реалии белорусского общества в сфере взаимоотношений государства и религиозных организаций, укрепил и развил политико-правовую базу государственно-конфессиональных отношений в стране, упорядочил условия и

процедуру регистрации религиозных организаций.

Процесс подготовки, обсуждения, принятия и реализации данного закона сопровождался явной и скрытой борьбой различных социально-политических и религиозных сил как внутри Беларуси, так и на международной арене. Это не могло не обострить старые и породить новые противоречия и проблемы в политико-правовой практике соответствующих отношений, ориентированных на религиозную сферу жизни общества.

Помимо указанного закона, в Республике Беларусь действуют и другие нормативные правовые акты, так или иначе затрагивающие вопросы реализации свободы совести и деятельности религиозных организаций.

Первую, самую многочисленную, группу образуют законы и иные правовые акты, субъектами которых религиозные организации не являются, но которые, тем не менее, содержат нормы, ограничивающие вмешательство государства и его институтов в деятельность религиозных организаций, обеспечивают реализацию права на свободу совести, равенство прав граждан независимо от их отношения к религии и др.

Отдельно можно выделить группу законов, регламентирующих соблюдение и порядок реализации прав верующих в организациях и учреждениях, особенности которых накладывают некоторые ограничения на права и свободы граждан. Ряд нормативных актов регламентирует порядок осуществления отдельных видов деятельности религиозных организаций, например, образовательной. Весьма важную группу составляют нормативные акты, регулирующие финансово-хозяйственную деятельность религиозных организаций. Еще одна группа – законы, предусматривающие юридическую ответственность за нарушение законодательства о свободе совести.

Формирующаяся в Республике Беларусь модель государственно-конфессиональных отношений, юридически закреплённая в принятом в 2002 году Законе «О свободе совести и религиозных организациях», представляет собой синтез рудиментов политико-правовой градации вероисповеданий, существовавшей в нашем Отече-

стве с Русской православной церковью в роли государственной церкви; элементов советской модели государственного атеизма, смягченной некоторыми положениями сепарационной модели; элементов кооперационной модели, для которой характерно взаимодействие государства, сохраняющего свой светский характер, с наиболее влиятельными религиозными организациями по ряду важных вопросов.

В последующие годы процессы в данной сфере были связаны с преодолением кризиса соответствующих политико-правовых отношений, устранением сохранившихся несогласованности и пробелов и, в целом, их совершенствованием и гармонизацией.

Вместе с тем продолжают наблюдаться противоречивые тенденции, которые могут иметь негативные последствия как для межконфессиональных отношений, так и для стабильности общества и безопасности государства.

Причинами этого являются: отсутствие выработанной концепции государственно-конфессиональной политики; недостаточная терпимость в отношении друг к другу представителей разных конфессий; определенная заполитизированность межконфессионального диалога; проявление устаревших подходов органов государственной власти к религии и церкви; неполное соответствие законодательства современным реалиям религиозно-церковной жизни; игнорирование некоторыми конфессиями требований законодательства и недостаточная унифицированность при его применении.

В этих условиях перед государством встала задача выработки новых подходов к проблематике государственно-конфессиональных отношений с тем, чтобы проводимая политика в максимальной степени отвечала интересам белорусского общества, учитывала его историю и культуру.

В настоящее время ученые, журналисты, политические и общественные деятели, представители религиозных объединений ведут по этому поводу оживленные дискуссии терминологического и содержательного плана [7, с. 150].

С нашей точки зрения представляется целесообразным использовать термин «государственно-конфессиональная политика». Структурная модель такой политики может быть представлена как совокупность

следующих взаимосвязанных компонентов: ценностно-целевого, нормативного, инструментального (организационного) и праксеологического (деятельностного), а ее компоненты представляют собой цель, средство, способ (как определенное упорядочение деятельности, наилучшим образом обеспечивающее достижение цели), акты деятельности (отдельные этапы, на которые деятельность может быть разделена) и ее результат.

Ценностно-целевой компонент (цель) представляет собой совокупности целей, ценностей и интересов личности, общества и государства в сфере государственно-конфессиональных отношений, базирующихся на преобладающих в белорусском обществе идейно-мировоззренческих представлениях о месте и роли религии и религиозных организаций в жизни страны, о характере взаимоотношений государства и религиозных организаций, о функциях и сферах деятельности субъектов этих организаций.

Нормативный компонент (способ) – это законодательство, регламентирующее правила поведения субъектов в данной сфере.

Инструментальный (средство) – это государственные органы власти и управления, призванные непосредственно реализовывать политику в области государственно-конфессиональных отношений. Соответственно, праксеологический компонент (акты деятельности) представляет собой практическую деятельность органов власти и управления в центре и на местах.

На сегодняшний день государственно-конфессиональная политика Республики Беларусь находит свое выражение: в программах, декларациях, заявлениях органов власти и религиозных организаций, в официальных документах по социально-экономическому развитию; в теоретических разработках и методических рекомендациях, полученных на основании анализа религиозной ситуации, основных социальных проблем; в решениях и заявлениях общественных и религиозных объединений. Дальнейшими шагами по ее совершенствованию могут стать:

1) создание эффективной системы регулирования на основе разграничения полномочий, межведомственной координации органов власти, осуществляющих

взаимодействие с религиозными организациями;

2) создание системы вузовской, послевузовской подготовки кадров государственной службы для работы с религиозными организациями как на республиканском, так и на местном уровне;

3) активизация общественной составляющей государственно-конфессиональной политики через разработку и принятие законодательных актов, определяющих механизмы участия субъектов политики в осуществлении ее приоритетных направлений;

4) проведение систематического мониторинга религиозной ситуации и религиозного поведения населения;

5) принятие Закона «Об основах государственно-конфессиональной политики в Республике Беларусь».

Определение и реализация приоритетов государственно-конфессиональной политики требует не только учета всего комплекса проблем, накопившихся в религиозно-церковной сфере и в отношениях религиозных организаций с государством, но и готовности сторон к этому. Только совместными усилиями государственных служащих, церковных иерархов, политических лидеров, научной элиты и общественности достигается гармонизация государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Консолидирующим фундаментом здесь могут стать идеология белорусского государства, стремление нашего народа интегрироваться в мировое сообщество. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Текущий архив Уполномоченного по делам религий и национальностей.
2. Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси и разработать электронный вариант географического атласа «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» (заключительный) № 396/61. – Минск, 2007.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями): принята на респ. референдуме 24 нояб. 1996 г.: в редакции Решения респ. референдума 17 окт. 2004 г. – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
4. О свободе вероисповеданий и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 17 дек. 1992 г. (с изм. и доп. от 17.01.1995) // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995. – № 13.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1994. – № 9. – Арт. 144.
6. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» – Закон Республики Беларусь от 31 окт. 2002 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886.
7. Котляров, И.В., Земляков Л.Е. Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И.В. Котляров, Л.Е. Земляков. – Минск: Изд-во МИУ, 2004.